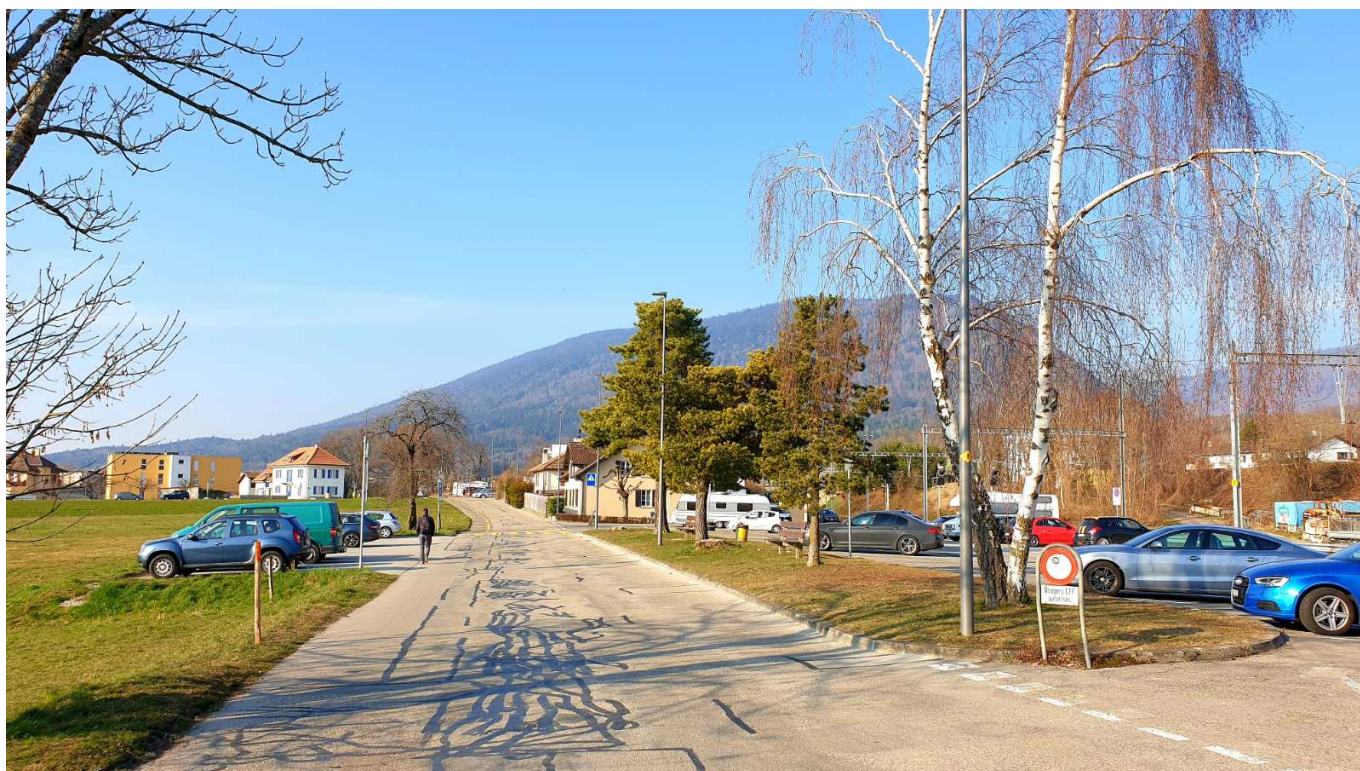

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Дневник бумажного кораблика | Le journal d'un bateau en papier

Author: Евгений Григоренко, [Женева](#) , 02.06.2022.

Будри - по дороге к миграционному центру © Е. Григоренко

Нет, наверное, среди наших читателей человека, который не знает, что в Будри (кантон Невшатель) работает федеральный миграционный центр, в который могут обращаться граждане Украины, желающие получить защиту в Швейцарии. Среди них волею судьбы оказался Евгений Григоренко, поделившийся с нами своими впечатлениями. Предлагаем вашему вниманию две страницы из его дневника.

Tous nos lecteurs savent qu'il se trouve à Boudry (NE) le centre fédéral d'accueil des requérants d'asile, où doivent s'adresser les ressortissants ukrainiens désireux de trouver un refuge en Suisse. Evgeny Hryhorenko s'est trouvé parmi eux et a décidé de partager ses impressions. Voici deux pages de son journal.

Le journal d'un bateau en papier

14.03.2022

БУДРИ

14 марта в половине девятого утра с северо-востока, со стороны Невшателя, в Будри добрался высокий человек лет сорока шести. На мне не было ни апельсиновых штиблет, ни живописного шарфа, но отсутствием представлений о будущем я был родственен душой с Великим Комбинатором.

В уездном городе Будри было так много «ничего», что на пути пешком от ж/д станции до моей цели, я ничего, собственно, и не встретил. Если не считать пасторальный мост через реку L'Areuse.

И вот я оказался в миграционном центре. К этому моменту деньги, не считая 20 франков, кончились, завершилось оплаченное проживание в хостеле, и хотелось понимать, что меня ждет. В ситуации, полной неопределенности, куда-то делось беспокойство. Подумалось, что быть бумажным корабликом и плыть по течению не так уж и страшно. Что, впрочем, было дерзким заблуждением.

Весь день ушел на заполнение бумаг, ожидание и интервью с сотрудниками Caritas и офицерами миграционной службы. Суровая, с вежливой улыбкой офицер спросила меня, где бы я хотел жить. Я попросил уточнить вопрос и, если можно, дать варианты на выбор. Мне показалось это логичным, разве нет? Но дама-офицер холодно и хлестко отчитала меня с той же вежливой улыбкой: дескать, они пытаются спасти людей, в то время как я пытаюсь выбрать вариант получше. Было стыдно, но всё равно непонятно. Если я должен был произвольно называть место, то она могла бы сразу мне это место назначить, а не вгонять в краску нотацией. В итоге я сказал, что хотел бы жить в швейцарской семье.

Двор миграционного центра © Е. Григоренко

Однако в семью меня взять никто не захотел. Два часа милая девушка звонила разным волонтерам, но брать одинокого взрослого мужчину люди побаивались. Что было совершенно объяснимо. Тогда я попросил всё переиграть и направить меня в

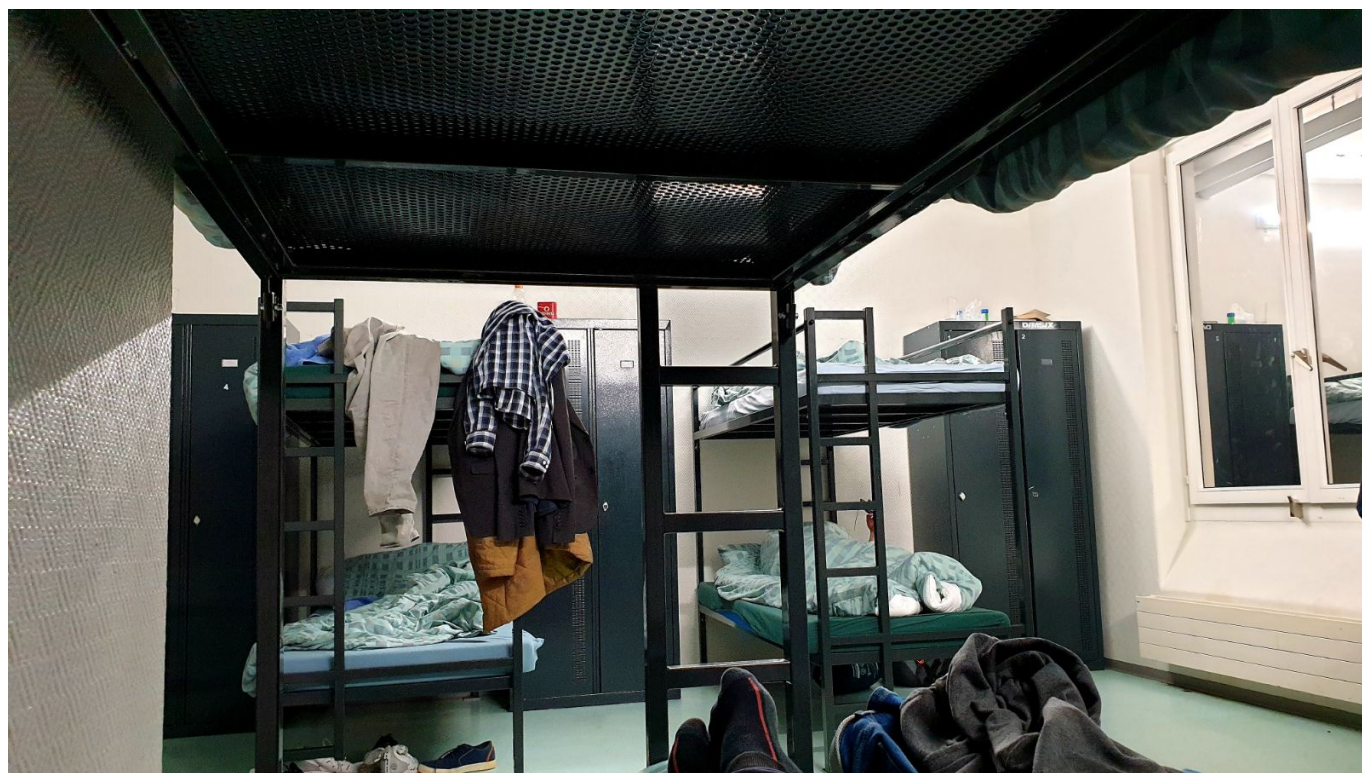
социальный центр: жить в хостелах мне не привыкать, да и стеснять никого не буду. К счастью, один кантон согласился меня принять, но для этого нужно было три дня пожить в Будри – как я потом узнал, в бывшей психбольнице.

Бойкая девушка из персонала привела меня в дорм (коллективную спальню) на 1 человек. Осмотрелась, сбросила с одной койки матрац с бельем, кинула чужие вещи под койку и сказала, что теперь это место моё. На мой вопрос, а если придет хозяин койки, она успокоила – «не должен». Потом принесла вроде свежий матрац, белье и набор с гигиеническими принадлежностями. На прощанье посоветовала, выходя, ничего не оставлять – ни деньги, ни телефон, ни гаджеты.

Я присел на койку. Стало тревожно. Обстановка создавала ощущение тюрьмы и хотелось с кем-то объединиться. Нобыло понятно, что тут соотечественников нет, ведь почти все беженцы из Украины – женщины и дети. А в мужском крыле живут курды, афганцы, сирийцы и т.д. Из коридора доносились крики на всех языках мира, потом громкие звуки отчаянной драки. Ввалились два разгоряченных персонажа, о чем-то ожесточенно споря. Открыли окно и начали курить, с опасным интересом поглядывая на меня.

Я вышел в коридор посмотреть, что да как – студенческая общаговская привычка. Но там уже было пусто. А когда вернулся в дорм, то на моей кровати уже сидели еще два новых соседа. Я их прогнал, видимо, несколько перегнув с грубым английским – не хотел со старта поставить себя в этом коллективе слабаком. Ребята чухнули с кровати мгновенно, извинились и пересели на кровать напротив. Потом начали в пакете что-то делить на кучки – то ли табак, то ли не табак.

Решил поискать wi-fi – его нет. Поискал розетку – они намертво закрыты. Ну, здравствуйте. То есть, ни связи, ни подзарядки. Мило.

Спальня в миграционном центре © Е. Григоренко

Дверь распахнулась от удара ноги, в помещение зарулил явно душевнобольной

парень, которого я уже встречал ранее и мысленно молился не попасть с ним в один дорм. Он постоянно что-то орал – то в пустоту, то кому-то лично. Подошел и ко мне, что-то крича, спрашивая. Я резко попросил его оставить меня в покое и это сработало – он переключил свое внимание на других.

Казалось, становилось понятнее, как здесь нужно управлять ситуацией, но умиротворения это знание не приносило. Я достал из рюкзака свой верный Victorinox и положил у стенки с открытым лезвием: если ночью начнется движуха, я буду готов дать отпор.

Ситуация нравилась мне все меньше. Опять зашла бойкая девушка из персонала в поисках какого-то Патрика из Афганистана. Один из соседей погладил ее по бедру, на что девушка отреагировала бурно, объяснив, что напишет рапорт. Сластолюбец сразу сдулся, начал уверять, что это была случайность, но было видно, что он очень расстроен. Наверное, рапорты имеют большое значение для беженцев.

У двух раскрытых окон бесконечно курили – вообще в дорме стоял запах десяти мужчин, курева, обуви с носками и туалета, который размещался здесь же, к счастью, за дверью. Я оценивал обстановку, представлял себе перспективы и принял решение: провести здесь ночь – идея так себе. Схватил рюкзак, чемодан и вышел в коридор, предпочтя переночевать на ближайшем вокзале.

При попытке покинуть этаж, меня остановили два охранника, точнее, две охранницы, и объяснили, что никто отсюда никуда не выйдет и до утра сюда не зайдет – центр закрыт. Тадам!

Я обреченно вернулся в дорм, переоделся, спрятал под кровать рюкзак и чемодан, засунул в карман все деньги, а телефон, ножик и повербанк сунул под подушку. Жильцы дорма еще два часа галдели, курили, выключали-включали свет, а я постепенно привыкал к этой обстановке, пока не уснул.

Покидая через три дня Будри, я снова был спокоен. Все ребята в итоге оказались нормальными и по-своему интересными, даже тот сумасшедший, просто я был в плену страха неизвестности и предубеждений. Позже в дорм подселили еще одного украинца, и у меня появился собеседник Алёша – забавный ровесник, любитель теорий мирового заговора. У меня ничего не украли, я ничего не потерял. Даже очаровательная миниатюрная блондинка проводила меня до автобуса. Бумажный кораблик вполне себе плывет.

15.03.22

ШАРИК

15 марта вокруг иммиграционного центра в Будри моросил дождь, а российские войска стояли под Киевом, откуда моя родная сестра только что эвакуировалась в Германию.

Еще вчера беженцы из Украины помещались внутри здания, а сегодня уже с раннего утра от дверей вытянулась длинная мокрая очередь вновь прибывших с редкими зонтами. Если бы я был девочкой Женей из сказки про цветик-семицветик, то последний лепесток потратил бы на тысячу великолепных зонтов. А если бы Женечка была поумнее, она остановила бы войну, но уж какая есть.

Увлеченный карапуз, обняв огромный воздушный шар, упорно пытался спрятать его под мамин зонт. Но получалось, что под зонтом помещается либо шарик, либо его обладатель. Малыш стойко решил мокнуть вразрез с позицией мамы, в связи с чем у них завязалась бесконечная возня. Это было трогательно мирно и очень контрастно.

Дети плакали, но как-то иначе. Редко, без капризов. Когда без этого никак, когда просто неумоготу, когда надо. Прodelав такой долгий путь, они явно повзрослели и будто чувствовали, что мамы и так на пределе.

А мамы были на пределе. Напряженные позы, выражения лиц, движения – они были готовы в таком мобилизованном состоянии существовать до момента, пока дети не будут в безопасности. Режим stand by, режим максимальной экономии энергии, режим «я сдохну, но дети выживут». Казалось бы, должны были с облегчением перевести дух, когда пересекли границу Украины, когда добрались до Швейцарии. Но нет. Они всё еще в дороге, дети всё еще страдают, мамы всё ещё на войне.

В конце очереди терпеливо стояла молоденькая мамочка с двухмесячным сыном. Зонта у нее не было, и она склонялась над ребенком, чтобы защитить его от капель дождя. Если бы я был художником, то написал бы самую картину «Будринская Мадонна», и она бы точно стало знаменитой.

Я взял Мадонну за руку и, на правах старожила (а что? кто провел в дормах Будри ночь, у того +100 к опыту), повел к дверям. Мамочка тушевалась и пыталась отнекиваться, но я громко для всех сказал, что очередь возмущаться не будет, и затолкнул ее внутрь Центра. Правда, гладко не вышло. Здоровый дядька лет пятидесяти в противной рыжей куртке стартовал:

- А мы не с войны? Нам мокнуть?

- У нее грудной ребенок, дядя.

- *(оглядываясь в поиске поддержки)* И? Ребёнок... А мы не люди теперь? А? Стоим с пяти утра! А у меня ноги!

Дядька начал расходиться в своей дурной тошнотной правоте, будто стоял за дешевой колбасой в восьмидесятые. Моей харизмы явно не хватало на схватку с ним, но, слава всем Богам, вмешалась бойкая украинская «жіночка», знаете, такая чудесная Секлета Лимериха, мама Гали из шедевра «За двумя зайцами», только с узнаваемым харьковским говорком.

- Это шо за сухой свист по мокрым стенам, а? Ноги? Я вопроса не пОняла *(ударение именно на первый слог)*. Переломать? Ты вообще, шо тут делаешь? Почему не на войне?

- А ты чего тут, умная?

Ох, зря сказал это «рыжая куртка». Женщины объединились и выплюнули дядьку из очереди, как сморщенный гнилой гриб. Я был в восторге от наших фемин. Сила потрясающая, организованность колоссальная – все претензии, обиды, склоки забываются мгновенно. Прайд объединенных своей целью львиц. И если ты, не дай Боже, стал для них врагом, то тут – либо беги, либо беги очень-очень быстро.

Сам-то я тихонько отпетлял от конфликта, потому что вопрос «почему не на войне?» напрямую относился и ко мне. А краткого и ёмкого ответа не было.

Живописная река L'Areuse © Е. Григоренко

Каждый час возникали проблемы: кому-то нужны были лекарства, кому-то памперсы, кому-то перевод. Надо сказать, что в Будри в целом прекрасно подготовились к приему, но на тот момент было еще мало переводчиков или хотя бы англоговорящего персонала. Я зацепился за одну миниатюрную блондинку с надписью «Protectas» на спине, которая была мало того, что фантастически красива, так ещё и на английском говорила бегло! И я не отпускал её ни на минуту. Мы ходили вдоль очереди, собирали проблемы, я их переводил блондинке, она пыталась их решить.

А очередь только росла. Длинная острая человеческая боль от дверей иммиграционного центра и уже, кажется, до остановки автобуса. Всё казалось сюрсом, наваждением. Мозг отказывался осмысливать весь объем этой трагедии. Хотелось или что-то делать, или уснуть, лишь бы не думать. И вдруг...

БАБАХ! Воздушный шарик упрямого карапуза не выдержал-таки неопределенности своего положения и оглушительно лопнул. Никогда не забуду того, что увидел... Очередь в безопасной, нейтральной, мирной Швейцарии вдруг утробно завывала, зарычала, закричала, начала двигаться в разных направлениях, сталкиваясь, как океанские волны. Душу разрывал ледяной безысходный вой. Это длилось секунду-две, не больше. А потом, когда пришло понимание, что это не ракета или бомба, начался рёв. Как будто плотину прорвало – ревели за себя, за детей, за мужей, оставшихся в Украине. За свою несправедливую судьбу. Страшно.

Если бы я был Богом, я бы отменил 24 февраля.

Об авторе: Евгений Григоренко – киевлянин, последние 12 лет писал сценарии для украинских и российских телесериалов. Война застала его в Швейцарии, где он находился по личным делам. У Евгения есть статус временной защиты S, он стоит на учете в женевском кантональном Центре занятости. Изучив резюме Евгения, инструктор Центра предложил ему обратиться в поисках работы в наше издание. Так он стал читателем Нашей Газеты, а теперь дебютировал в качестве автора. К

сожалению, вакансий у нас нет, но если у кого-то из нашей обширной аудитории возникнут идеи и предложения, пожалуйста, обратитесь в редакцию.

[Женева](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/dnevnik-bumazhnogo-korablika>